

ИСТОРИЯ

Отмена крепостного права в России : причины, механизм реализации, значение

Л. А. Муравьева*

Аннотация. В статье анализируется проблема решения аграрно-крестьянского вопроса в России в середине XIX в. Автор останавливается на необходимости отмены крепостного права в России, выделяя внешние и внутренние предпосылки, а также психологические, экономические и социальные причины указанного процесса. Большое внимание уделяется рассмотрению механизма реализации реформы, разработке и содержанию выкупной операции. Рассматривается влияние аграрной реформы на последующее развитие капиталистических отношений в России, подчеркивается неоднозначность и ограниченность ее результатов, обеспечившая революционный взрыв начала XX в.

Ключевые слова: крепостные крестьяне; аграрная реформа; американский и прусский пути развития; усадьба; надел; выкупные платежи; уставные грамоты; мировой посредник; капитализм; община.

Abolition of Serfdom in Russia: Reasons, Mechanism of Realization, Effect

L. A. Muravyeva

Abstract. In article the problem of the decision of an agrarian-country question is analyzed in Russia in the middle of XIX century. The author stops on necessity of cancellation of the serfdom for Russia, allocating external and internal preconditions, and also the psychological, economic and social reasons of the specified process. The great attention is given to consideration of the mechanism of realization of reform, working out and the maintenance of redemption operation. Influence of an agrarian reform on the subsequent development of capitalist relations in Russia is considered, ambiguity and the limitation of its results which have provided revolutionary explosion of the beginning of XX century is underlined.

Keywords: bond; agrarian reform; the American and Prussian ways of development; manor; allotment; redemption payments; statutes reading and writing; the world intermediary; capitalism, community.

ПОДГОТОВКА РЕФОРМЫ

19 февраля 1855 г. на российский престол вступил Александр II (1818–1881, император с 1855 г.). Это было время тяжелых испытаний для России, когда обнаружилась полная несостоятельность внутренней и внешней политики правящих кругов империи. Царствование нового императора во многих слоях русского

общества пробудило надежды на серьезные перемены. По натуре новый царь не был реформатором, а выступал активным сторонником николаевского режима. Вместе с тем Александр II не был догматиком и деспотом. Он сумел пересилить себя, решиться на перемены, так как под влиянием общественного мнения и либерального окружения осознал

* *Муравьева Людмила Александровна* — кандидат исторических наук, доцент кафедры «Экономическая история» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: lam1812@mail.ru.

опасность, угрожающую России. Не будучи реформатором по призванию, император стал им по потребности времени. «Если бы правительство после Крымской войны и пожелало возвратиться к традициям последних времен, то оно встретило бы непреодолимые препятствия если не в открытом, то, по крайней мере, в пассивном противодействии, которое со временем могло бы даже поколебать преданность народа, — широкое основание, на котором зиждется в России монархическое начало», — говорилось в докладе министра финансов М. Х. Рейтерна Александру II¹.

Окончив Крымскую войну заключением Парижского мира, царское правительство, по совету министра иностранных дел А. М. Горчакова, сосредоточилось на решении проблем внутригосударственного развития. Новый император не располагал ясной и четкой политической программой и выработанной определенной политической системой. Первые шаги на социально-политическом поприще состояли в устранении многочисленных запретов: последовала отмена университетских стеснений, уничтожение военных поселений, разрешение свободной выдачи заграничных паспортов, был ослаблен цензурный гнет и объявлена амнистия политическим заключенным. Намерения царя по крестьянскому вопросу впервые публично прозвучали 30 марта 1856 г. в речи перед представителями московского дворянства. Различные редакции текста речи одинаково передают ее основной посыл — дать свободу крестьянам; гораздо лучше, чтобы это произошло свыше, нежели снизу. Министерство внутренних дел получило задание: начать изучать вопрос об освобождении крестьян. Министерство не торопилось, в то время как общественные деятели (К. Д. Кавелин, Ю. Ф. Самарин и др.) представили свои записки об освобождении крестьян.

Реформирование внутренней жизни России стало возможно по ряду предпосылок. К предпосылкам внешнего характера следует отнести поражение в Крымской войне и падение международного авторитета России как крепостнической страны, которые показа-

ли необходимость очередной модернизации. Успешность модернизационных усилий зависела от наличия в стране образованных свободных граждан и создания промышленности, основанной на наемном труде и частном капитале. Внутренние предпосылки можно разделить на психологические, экономические и социальные. Царь сумел преодолеть свои внутренние склонности и симпатии и встать на точку зрения государственной необходимости, требовавшей реформ, начать искать новые решения и новых людей. Либеральные начинания императора получили поддержку и одобрение в кругу августейшей семьи. Наиболее активными сторонниками реформ выступали великая княгиня Елена Павловна и младший брат царя Константин Николаевич, руководитель морского министерства, стоявшего во главе Русского географического общества, в рядах которого сложилась влиятельная группировка сторонников реформ. В николаевскую эпоху сформировались прогрессивно мыслящие люди, из которых в ближайшее время образовалась плеяда реформаторов. Деятели команды реформаторов объяснили императору, что недовольство справа менее опасно, чем угроза слева. Наличие команды реформаторов, состоящей из людей, готовых взять на себя труд и ответственность по преобразованию России, было важной предпосылкой будущей модернизации.

Среди экономических предпосылок следует отметить кризис помещичьего хозяйства, бедность крестьян, низкую покупательную способность населения, из чего проистекала неразвитость внутреннего рынка. Крепостничество сдерживало развитие рынка наемного труда и порождало недостаток рабочей силы для промышленности. Страна переживала банковский и финансовый кризис. Определенной основой будущих преобразований стали институциональные реформы Александра I, опыт обсуждения и решения аграрного вопроса в первой половине XIX в.

С помощью реформ правительство сделало очередную попытку модернизировать весь уклад жизни. Суть идеологии реформ Александра II состояла в устранении наибо-

¹ РГИА. Ф. 560. Оп. 14. Д. 294. (Всеподданнейший доклад министра финансов М. Х. Рейтерна Александру II 16 сентября 1866 г.). Л. 1.

лее очевидных причин отсталости России от промышленно развитых стран мира при сохранении основополагающих жизненных устоев — самодержавия и привилегированного дворянства. Преобразования охватили три основные сферы — социально-экономическую, политическую и культурно-образовательную. Историки и экономисты по-разному смотрят на реформы середины XIX в. Например, Н. Эйдельман считал реформы, проведенные Александром II, революцией сверху. Он пишет: «“Революция сверху”, с одной стороны, весьма эффективна, ибо осуществляется самой могучей силой в стране — неограниченным государством»².

Б. Г. Литвак полагает, что реформы Александра II могли превратиться в «революцию сверху» при создании представительного учреждения на общегосударственном уровне³.

Некоторые ученые (Е. Ясин, П. Зырянов) называют либеральные реформы модернизацией снизу. В любом случае в эпоху радикальных реформ середины XIX в. преобладала западническая ориентация.

В 1856 г. приступили к разработке крестьянской реформы, которая постепенно стала не только государственным, но и общественным делом. Император пригласил к обсуждению аграрного вопроса общество. Главная проявившаяся новация — это гласное обсуждение и рассмотрение вопросов освобождения крестьянства от крепостной зависимости, широкое освещение в прессе хода аграрной реформы. Остается только сожалеть, что плодотворный альянс передовой части общества и просвещенной бюрократии был весьма кратковременным.

Император призывал дворянство пожертвовать частью своих привилегий во имя общества. Он также полагал, что отмена крепостной зависимости даже на первом этапе реформы не должна ухудшить быта крестьян, а наоборот — улучшить его. Осознавая необходимость и неизбежность крестьянской реформы, правительство разрабатывало ее тщательно, без спешки. Реформа готовилась

пять лет, в течение которых были созданы необходимые структуры, ставшие фундаментом ее осуществления. При разработке реформы учитывались разнообразные условия, а также опыт решения аграрного вопроса как в нашей стране, так и в европейских странах. Пакет документов 1861 г. представляет собой образец подготовки глубоких социальных преобразований с юридической и организационной точек зрения. У современных историков и экономистов нет единого взгляда на своевременность отмены крепостничества в середине XIX в. Некоторые склонны доказывать, что крепостнический тип хозяйства в России не находился в упадке, еще полностью не исчерпал себя, оставался рентабельным и демонстрировал рост производительности труда. На отмену крепостничества решились по моральным соображениям, так как перед Европой было неудобно за существование рабства, а также промышленность нуждалась в новых рынках, рабочих руках и потребителях⁴.

Отчасти это верно при учете природно-климатических условий и недостаточности производимого прибавочного продукта. Однако крепостничество мешало перейти на более высокую ступень социально-экономического и культурного развития, что угрожало сделать отставание от передовых стран необратимым, особенно в условиях «второй индустриальной революции», по выражению английского историка В. Томпсона.

На примере отношения к сельскохозяйственной отрасли можно проследить своеобразие российской модернизации. Сельское хозяйство России на протяжении веков было главной, доминирующей отраслью экономики страны, но при этом длительное время не входило в число приоритетных сфер. Если на Западе промышленному перевороту предшествовал аграрный, то в России аграрные преобразования были делом второстепенным. Аграрная реформа 1861 г. стала следствием военно-технической отсталости России в результате поражения в Крымской войне.

² Эйдельман Н. Я. «Революция сверху» в России. М., 1989. С. 153.

³ См.: Литвак Б. Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М., 1991. С. 280.

⁴ См.: Миронов Б. Н. Социальная история России. Т. 1. СПб., 1999. С. 414; Кагарлицкий Б. Ю.; Периферийная империя: циклы русской истории. М., 2009. С. 350.

В мире сложились два пути решения аграрной проблемы — прусский (юнкерский) и американский (фермерский). Каждый из них имеет свои достоинства и недостатки. Прусский путь, базирующийся на создании крупных помещичьих хозяйств с достаточно высокой продуктивностью, использованием передовых методов и технологий, характеризуется низкой конфликтностью, но длительным переходным периодом и растянутостью преобразований во времени. Достоинства американского пути состоят в быстроте, масштабности и долговечности решения проблемы, но при ущемлении ряда социальных групп, что ведет к повышенной конфликтности. Для фундаментального и долговременного решения аграрной проблемы требуется не только достаточное количество земли, но и создание государством соответствующих условий. Требуется разработанная юридическая база, в том числе закон о кооперации. Нужна всесторонняя помощь крестьянству в виде дешевых кредитов, решения социальных и кадровых проблем, создания инфраструктуры, приобретения техники и обустройства ремонтной базы, участия в сбыте продовольствия, в том числе через установку стабильных цен на продукцию и использование ее части для формирования государственных запасов. «Прусская модель» предусматривала безземельного крестьянина и сильную городскую буржуазию, какая была в Германии и не было в России. «Американская модель» предполагала ликвидацию помещичьего землевладения, т. е. подрыв позиций класса, на которое русское самодержавие традиционно опиралось. Российское правительство выбрало средний путь, сохранив помещичье землевладение и наделив крестьян ничтожными наделами за выкуп.

Крестьяне в середине XIX в. составляли 90 % населения России. Всех крестьян до реформенной России можно разделить на 3 категории. Помещичьи (владельческие), находившиеся в самом тяжелом положении, составляли самую многочисленную группу (23–

25 млн чел.). Другую категорию владельческих душ составляли удельные крестьяне (1,7–2 млн чел.), находившиеся в собственности императорской фамилии⁵. Третью категорию крестьян составляли государственные, бывшие черносошные, а также экономические⁶ и однодворцы юга (17–19 млн чел.), принадлежавшие казне и считавшиеся свободными сельскими обывателями⁷.

Разработку аграрной реформы начали, как и в предыдущие десятилетия, созданием в Зимнем дворце очередного Секретного комитета. В его состав вошли представители высшей бюрократии — крепостники и реакционеры, предложения которых не отличались конструктивностью. Большинство из них склонялось к распространению «остзейского» варианта (освобождение без земли) на всю Россию. Доклад министра внутренних дел С. С. Ланского, провозглашающий неприкосновенность помещичьей собственности, не был рассмотрен Комитетом, но лег в основу документа под названием «Общие начала для устройства быта крестьян»⁸. Вскоре стали ясны два момента. Первый — центр тяжести решения аграрного вопроса должен сосредоточиться в помещичьей деревне. Второй — без привлечения общественных кругов разработать современную реформу не представляется возможным. В Комитете родилась идея, поддержанная С. С. Ланским и императором, о привлечении дворянства к обсуждению крестьянского вопроса. Так был разработан и распространен по губерниям и уездам царский рескрипт на имя прибалтийского генерал-губернатора В. И. Назимова. С этого времени начинается гласная и планомерная подготовка реформы. Дворянство получило право создавать на местах выборные губернские комитеты по разработке проектов аграрной реформы для данной губернии. В течение года появилось 46 губернских комитетов в Европейской России, т. е. там, где имелось помещичье землевладение. Секретный комитет переименовали в Главный комитет по устройству

⁵ Удельные, бывшие дворцовые крестьяне, составлявшие собственность царствующего дома, получили свое название от образованного при Павле I в 1797 г. Департамента уделов.

⁶ Экономические крестьяне, отобранные в 1764 г. в результате секуляризации церковных земель и переданные коллегии экономий.

⁷ См.: Троицкий Н. А. Лекции по русской истории XIX века. Саратов, 1994. С. 146, 149.

⁸ См.: Литвак Б. Г. Указ. соч. С. 32, 37.

сельского состояния. Так был создан механизм разработки крестьянской реформы, отличающийся общественным характером, широкой гласностью и плюрализмом во взглядах. В дворянские комитеты вошли амнистированные декабристы и петрашевцы, славянофилы и западники, либералы и реакционеры. Правительство колебалось между прогрессивной (либеральной) и реакционной бюрократией.

Фундаментальной основой аграрных отношений выступала проблема собственности, основные подходы к которой искали и в предыдущие царствования. Поначалу Главный комитет склонялся к безземельному освобождению крестьян. Но в апреле 1858 г. в Эстляндии, где крепостное право было отменено в 1816–1818 гг., начались массовые крестьянские выступления, вызванные мнимым освобождением крестьян без земли. Подавленные правительством выступления прибалтийских крестьян не прошли бесследно. Сторонники «остзейской системы» подверглись суровой критике. Главные споры велись вокруг двух вопросов: освободить крестьян с землей или без земли, что делать с общиной. В правительственных кругах обрело прочную опору направление, выступающее за превращение крепостных в собственников своих наделов. Такому повороту во многом способствовал член Главного комитета генерал-адъютант Я. И. Ростовцев, пользующийся большим доверием императора. Герценовский «Колокол» представлял его реакционером, припоминая ему смену увлечения передовыми идеями участием в подавлении восстания декабристов. Однако очередная метаморфоза взглядов Ростовцева привела его в лагерь прогрессистов. Он предложил программу, которая не просто смягчала крепостную зависимость, а подрывала ее фундаментальные основы. Он говорил, что освободить крестьян без земли — значит «зажечь пламя бунтов»⁹. С другой стороны, как человек государственный, он понимал, что для такого шага нужны немалые средства: «Наделение крестьян землею ныне же немедленно и комитет, и государь император признали невозможным, выкуп земли у

помещиков правительством обошелся бы ему до миллиарда руб. серебром. У правительства нет и малой части таких баснословных богатств; выпуск же облигаций или заем в такую сумму произвели бы в России финансовую революцию», — говорил Я. И. Ростовцев¹⁰.

В Главный комитет начали поступать проекты решения аграрного вопроса с мест. Их заметное количество потребовало создания специальных комиссий, названных Редакционными, под председательством Я. И. Ростовцева. Фактическим лидером стал либеральный чиновник, представитель именитой семьи Н. А. Милютин, один брат которого был известным экономистом и публицистом, а другой — военным министром, проводившим военную реформу. Первоначально планировалось создание двух комиссий: для выработки общего положения и для отдельных регионов. Но созданная в конечном итоге одна Комиссия сохранила наименование во множественном числе. Комиссии имели четыре отделения: административное, юридическое, хозяйственное, финансовое для выработки положения о выкупе. В финансовом отделении заметную роль играл будущий министр финансов М. Х. Рейтерн. Работа Редакционных комиссий приковала к себе внимание умов России и Европы. После смерти Я. И. Ростовцева в 1860 г. председателем Редакционных комиссий был назначен министр юстиции граф В. Н. Панин, известный консерватор и крепостник.

В состав комиссий входило 39 дворян разных взглядов и достатка. Созданное учреждение отличалось новаторским подходом к разработке проблемы, проявившейся, во-первых, в преобладании либералов в ее составе. Во-вторых, главным политическим методом стало придание всей работе комиссий гласности. С протоколами ее заседаний могли ознакомиться не только чиновники всех уровней, но и все интересующиеся проблемой, включая революционеров-демократов. Третьим новшеством стала научная обоснованность принятия решений. Был привлечен и проработан значительный массив литературы по решению аграрного во-

⁹ См.: Чернышев И. В. Аграрно-крестьянская политика России за 150 лет. М., 1997. С. 153.

¹⁰ См.: Литвак Б. Г. Указ. соч. С. 65.

проса в России и Европе, изучена статистика поземельной собственности, сделаны экономические расчеты. Напряженная, плодотворная работа проходила в непринужденной, дискуссионной атмосфере. Назначение В. Н. Панина как дань дворянской оппозиции справа обострило борьбу внутри комиссий и уменьшило радикализм реформы, что выразилось в уменьшении норм земельных наделов и увеличении размера повинностей крестьян.

В процессе работы Редакционных комиссий было выявлено четыре точки зрения русского дворянства на проблему освобождения крестьян. Значительная его часть (9/10) выступала против отмены крепостного права. Мнения остальных обуславливались местными природно-климатическими и земельными особенностями, из которых вытекали экономические интересы помещиков. Помещики Черноземной зоны, где земля была основной ценностью, а в отсутствие промыслов преобладала барщинная рента, склонялись к безземельному освобождению крестьян. Земледельческая занятость населения гарантировала им достаточное количество наемных рабочих и постоянный контингент съемщиков земли. Помещики малоплодородных Нечерноземных губерний с хорошо развитыми местными и отхожими промыслами, уплатой оброчной ренты были не против освобождения крестьян с земельными наделами за выкуп, который бы включал оплату отпускаемых на волю душ. Освобождение крестьян без земли в промысловых Нечерноземных губерниях грозило помещику полным разорением, так как он утрачивал доходы от оброка и оставался на малопродуктивной земле без рабочих рук. Привязать крестьянина к помещичьей экономии могла только земля. Помещики Степной полосы склонялись к освобождению крестьян с землей, но при установке переходного срока 10–12 лет. Различные способы эксплуатации крестьян привели к тому, что главный капитал у помещиков Нечерноземья составляли сами крестьяне, а у помещиков Черноземной полосы — земля. Условия освобождения крестьян должны быть составлены так, чтобы удовлетворить противоречивые интересы северных и южных помещиков.

Сами крестьяне непосредственно не участвовали в законодательной работе, но правительство следило за их настроениями. Именно под влиянием крестьян и помещиков Нечерноземной полосы первоначальный вариант реформы претерпел коренные изменения. Исходным пунктом реформы стало право выкупа крестьянами не только усадьбы, но и пашни и других угодий. К осени 1859 г. проект «Положения о крестьянах» был подготовлен. Его обсуждение проходило в Главном комитете и Государственном Совете. Итогом работы Редакционных комиссий стали 16 положений с объяснительными записками и 27 томов материалов и документов¹¹. Консервативные силы, не остановив реформу, существенно повлияли на ее конечный вариант с уступками в пользу помещиков.

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ РЕФОРМЫ

В феврале 1861 г. император Александр II подписал «Положение 19 февраля 1861 г. о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» и «Манифест». Оба документа распространялись на 45 губерний. Ликвидация крепостничества, заявленная как процесс постепенный, началась в 1863 г. В крестьянском вопросе четко прослеживаются два аспекта проблемы — правовой и экономический. Правовой решался последовательно и полностью. Власть помещиков над крестьянами упразднилась, и крестьяне получили личную свободу. Бывший крепостной становился юридическим лицом, имевший право владеть собственностью, заниматься торговлей и промыслами, вступать в брак без согласия помещика, затевать судебные иски и участвовать в выборах в органы местного самоуправления. Тем не менее крестьянин не уравнивался полностью в правах с помещиком. Крестьяне оставались единственным сословием, продолжавшим платить подушную подать до 1887 г., отбывать рекрутскую повинность до 1874 г. и подвергаться телесным наказаниям.

Экономическую сторону реформы правительство решало с еще большей осторожностью. Крестьяне получили усадьбу и полевой надел в постоянное пользование, от которого

¹¹ См.: Реформы в России XVIII–XX вв. Опыт и уроки. М., 2009. С. 145.

не могли избавиться ранее, чем через 9 лет, продолжая отбывать барщину и платить оброк от 8 до 12 рублей. Размеры надела и объем повинностей фиксировали уставные грамоты, на составление которых отводилось 2 года. Вот почему реализация реформы начиналась с 1863 г. Составляли уставные грамоты помещики, а проверяли мировые посредники, назначаемые также из местных помещиков. Размер надела имел минимальную и максимальную величину в зависимости от климатической зоны. В Нечерноземной зоне устанавливалось 7 разрядов — наделы от 3 до 8 десятин, в Черноземной зоне — 5 разрядов норм от 3 до 4,5 десятин, в Степной зоне — 4 разряда от 6 до 12 десятин земли¹². Позднее первоначально предложенные нормы были значительно сокращены. Если дореформенный надел был меньше установленного, то предусматривалась нарезка по нижней норме, а если больше, то излишки отрезали в пользу помещика. Эти земли получили название «отрезки». Особенно много земли отрезали у крестьян в Черноземной зоне. В среднем крестьяне получили по 3,3 десятины на мужскую душу, что не обеспечивало им прожиточный минимум. Женщинам земля не отводилась. Несправедливость нового поземельного устройства проявлялась еще в том, что закон оставлял в собственности помещика большую часть выпасов и лесов, которыми крепостные крестьяне пользовались свободно. Теперь их приходилось арендовать за плату, что постоянно создавало почву для столкновений крестьян и помещиков.

Земля, отошедшая крестьянам, оставалась юридической собственностью помещика до заключения выкупной сделки. До ее заключения крестьяне считались «временнообязанными». Состояние «временнообязанности» отличалось от крепостного более точной фиксацией крестьянских повинностей законом. Крестьяне не охотно подписывали уставные грамоты, так как ожидали совсем другого освобождения. Срок «временнообязанного» состояния не был определен. Только в 1881 г. при императоре Александре III вышел закон о переводе всех крестьян на выкуп с 1883 г.

Крестьяне выкупали усадьбу и полевой надел. Сумма выкупа в Нечерноземной полосе включала капитализацию оброка. Земля, выкупаемая крестьянами, оценивалась так, что в ее стоимость входила цена крепостных душ. Другими словами, в банк должна быть положена такая сумма, чтобы ежегодные 6 % от нее составили доход, равный оброку. Выкупные платежи включали не только рыночную стоимость полученной земли, но и в скрытом виде стоимость личности крестьянина. По ценам середины 50-х гг. рыночная стоимость крестьянской земли составила 544 млн руб. (588 млн руб. по некоторым данным), а выкуп с крестьян был установлен в 867 млн руб. Разница в 323 млн руб. составила компенсацию помещикам за личное освобождение. В южных губерниях, где земля была дорога, количество крестьянской усадебной земли уменьшалось «до последней крайности».

Роль банкира-посредника в выполнении выкупной операции взяло на себя государство. Крестьяне платили помещику 20 % выкупной суммы, а оставшиеся 80 % стоимости земли вносило за него государство. Государство предоставляло крестьянину выкупную ссуду, давая ему деньги в долг. Крестьяне должны были погасить долг в рассрочку в течение 49 лет в форме «выкупных платежей» из расчета 6 % годовых от выкупной суммы. В целом крестьяне выкупили не только землю, но и ценность крепостного труда, что дало возможность государству нажать на выкупной операции. Всего крестьяне заплатили 1 млрд 570 млн руб. вместо стоимости земли в 544 млн руб., т. е. в три раза больше. Понадобилась первая революция, чтобы с января 1907 г. правительство отменило выкупные платежи¹³. В отличие от Австрии и Пруссии российское правительство не вложило в аграрную реформу ни рубля, а сумело сделать выкупную операцию выгодной государству. На плечи крестьян были переложены долги землевладельцев. Они же финансировали развитие дворянского хозяйства, помогая ему вращаться в капитализм и переходить на буржуазные рельсы. Чем больше капитали-

¹² См.: Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. М., 1993. С. 227.

¹³ См.: Троицкий Н. А. Указ. соч. С. 148, 149.

зировалось помещичье хозяйство, тем меньше возможности было у крестьянина стать фермером. Российский аграрный капитализм был конкурентоспособным на мировом рынке, оставаясь отсталым, с феодальными пережитками, так как это гарантировало дешевизну и простоту управления¹⁴.

Что касается помещиков, то из общей суммы выкупа в 588 (544) млн руб. были удержаны их долги государственным кредитным учреждениям в размере 262 млн руб. Остальную сумму дворяне получили ценными бумагами с погашением их в течение 49 лет¹⁵. Многие помещики были крайне недовольны проведенной сделкой, считали себя обобранными и в знак протеста уехали за границу. Таких дворян семейство Достоевских встретило в Дрездене. «... все это были члены дворянских семей, которые не могли примириться с отменой крепостного права и с изменившимися условиями жизни и бросившие родину, чтобы насладиться цивилизацией Западной Европы. Это были большею частью люди, озлобленные новыми порядками и понижением своего благосостояния и полагавшие, что им будет легче жить на чужбине»¹⁶.

Помещичья дворня (слуги) освобождалась по-иному. Свобода им предоставлялась через 2 года без наделения землей или получения другого вида компенсации за труд на помещика. Больных и нетрудоспособных просто обрекали на смерть. По этой причине в начале реформы дворянство начало усиленно переводить пашенных крестьян, которым полагалась земля, в дворовые. В короткое время число дворовых увеличилось с 4 до 7 % и составило 1,5 млн чел. Началась усиленная сдача крепостных в рекруты, которым также не полагалось наделов. Помещики Черноземья, чтобы не наделять крестьян дорогой землей, переводили их в скупленные по дешевке окраинные земли или ссылали в Сибирь¹⁷.

По реформе 1861 г. крестьянская община не только сохранялась, а даже укреплялась и порой создавалась там, где ее не было. Собственностью отдельных домохозяев призна-

валась только усадебная земля с постройками. Собственником полевой земли и прочих угодий являлось сельское общество в целом, периодически переделывавшее землю между отдельными своими членами. Ликвидировать общину не решились по причинам социально-политического и налогового характера. Боялись, с одной стороны, развала хозяйства в условиях нехватки свободных капиталов, а с другой стороны, усиления дифференциации в деревне, пролетаризации и даже пауперизации населения в условиях недостаточной развитости промышленности, способной поглотить большое количество рабочих рук. Ужасы социального и революционного взрыва 1848 г. в Европе пугали российское правительство.

Как только был решен вопрос об освобождении крестьян с землей, правительство и дворянство выступили горячими сторонниками передачи крестьянам выкупной земли на общинном праве. Другими словами, от способа освобождения крестьян — с землей или без земли — зависела судьба общины. При освобождении крестьян с землей на основе выкупа наделов при содействии казны возникал вопрос о гарантиях возвращения крестьянами казне выкупной ссуды. Такую гарантию давала поземельно-административная община, когда землей распоряжался мир. Этот административный аппарат одинаково годился и для извлечения податей, и для управления крестьянами. Для правительства была важна как финансовая сторона реформы — гарантия доходов помещику и казне, так и полицейская — сохранение общественного порядка.

Учреждения управления свободными крестьянами были списаны с положения об устройстве государственных крестьян 1838 г. Сельская община представляла собой самоуправляющуюся, мелкую (не менее 20 душ) общественно-хозяйственную единицу с круговой порукой и ответственностью за каждого крестьянина и его повинности. Уставные грамоты также составлялись не с отдельным крестьянином, а с «миром». Крестьяне одного помещика составляли сельское общество, которое на сельском

¹⁴ См.: Кагарлицкий Б. Ю. Указ. соч. С. 353.

¹⁵ См.: Реформы в России XVIII–XX вв. С. 147.

¹⁶ Достоевская А. Г. Воспоминания. М., 1987. С. 217.

¹⁷ См.: Троицкий Н. А. Указ. соч. С. 149; Чернышев И. В. Указ. соч. С. 205.

сходе выбирало на 3-летний срок старосту, сборщика податей и представителя на волостной сход. Сельский староста следил за порядком и исполнением повинностей в своем округе, наказывал за незначительные проступки штрафом, принуждением к общественным работам. Волость включала несколько сельских обществ. Сформированная по территориальному принципу, волость включала от 300 до 2 000 жителей. На сходе выбирали волостной суд и волостного старшину, которым подчинялись сельские старосты. Такая система облегчала государству сбор налоговых податей. Крестьянское самоуправление контролировалось мировыми посредниками, которые назначались губернаторами по рекомендации предводителей дворянства из местных помещиков на трехлетний период. Они утверждали выборы должностных лиц крестьянской «администрации», а при необходимости влияли на результаты подбором нужных кандидатур, а также имели право приговаривать крестьян к наказаниям, как и волостной суд: к общественным работам, аресту, телесным наказаниям.

Власть одного помещика сменилась властью уездного и губернского дворянства. Созданная система сковывала экономическую жизнь и самостоятельность крестьян. Прогрессивно настроенным разработчикам реформы стоило больших усилий включить в положение 1861 г. статью 165 о свободном выходе из общины. Первая часть статьи предоставляла крестьянам право выхода из общины с согласия мира, а вторая — право выхода без согласия мира, но при досрочной уплате выкупного долга в течение выкупного периода. Реализовать на практике право выхода было крайне сложно, так как требовалась либо отсутствующая у массы крестьян денежная сумма, либо согласие 2/3 домохозяев, имеющих право голоса на сходе. Однако дебаты вокруг 165 статьи продолжались вплоть до 1910 г. Вторая часть статьи показала дворянству особенно опасной, и они добились ее отмены в 1893 г. Отсюда ясно, что далеко не фискальные мотивы были главенствующими в принудительном пребывании

крестьянина в общине. «Таким образом, — пишет академик П. А. Кудинов, — примат политики и идеологии над экономикой играл роковую роль в выборе наиболее эффективной формы земельной собственности и только тормозил экономическое развитие сельского хозяйства в пореформенный период. <...> каждая форма земельной собственности становится экономически целесообразной и находит свою, только ей подходящую экономическую нишу в хозяйственном организме благодаря естественной эволюции, а не насажденным сверху решениям. Политизация и идеологизация форм собственности на землю мешают этому естественному-историческому процессу. ...»¹⁸.

На втором этапе реформы преобразования затронули удельную деревню. Здесь земля также передавалась общине за выкупные платежи на 49 лет, но наделы были в 1,5 раза больше, чем в помещичьей деревне и в среднем составляли почти 5 десятин на душу. Лично свободные государственные крестьяне сохранили за собой земли и продолжали платить казне оброчную подать, превращенную Александром III также в выкупные платежи. Средний размер земельного надела государственных крестьян составлял 6 десятин.

После обнародования основных положений реформы в стране наблюдались крестьянские волнения и беспорядки недовольных условиями освобождения. По официальным, но неполным данным Министерства внутренних дел в первые 4 месяца после объявления Манифеста произошло 647 случаев выступлений крестьян, причем в 500 случаях не обошлось без применения военной силы с убитыми и ранеными. Это число бунтов превысило количество крестьянских волнений за 29 лет царствования Николая I¹⁹. Наряду с активным выступлением имели место формы пассивного протеста, выражающиеся в отказе обрабатывать барщину, платить оброк и подписывать уставные грамоты. К концу 1861 г. волна выступлений пошла на убыль, а в 1862 г. окончательно прекратилась. Следует отметить, что были и крестьянские выступления в защиту крепостного права.

¹⁸ См.: Кудинов П. А. Предисловие к изданию 1997 г. / Чернышев И. В. Указ. соч. С. 29.

¹⁹ Чернышев И. В. Аграрно-крестьянская политика России за 150 лет. М., 1997. С. 214.

Однако масштаб российских выступлений не идет в сравнение с событиями в Америке, где отмена рабства привела к Гражданской войне, в огне которой погибло 600 тыс человек²⁰. В России этого не случилось в силу этатизма — большого вмешательства государства в экономику и отсутствия восприятия частной собственности как фундаментального института общественных отношений. К слову сказать, в России очень внимательно следили за событиями в Северной Америке, симпатизируя промышленному северу. Российская эскадра кораблей под командованием контр-адмирала С. С. Лесовского готова была прийти на помощь Северным Штатам в борьбе против рабовладельческого Юга. Российские газеты гораздо больше внимания уделили смерти американского президента А. Линкольна, чем преждевременному уходу из жизни наследника российского престола, цесаревича и первенца Александра II — Николая Александровича Романова.

Юридическая ликвидация крепостничества растянулась на 22 года в Центральной России и до 1913 г. на ее окраинах.

ПОРЕФОРМЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

Отмена крепостного права привела лишь к модернизации феодального строя, но не к ликвидации его. Тем не менее раскрепощение высвободило энергию многомиллионного крестьянства, и Россия сделала заметный скачок в своем экономическом развитии. Однако следует иметь в виду, что в первые пореформенные годы никакого заметного расширения производства и увеличения числа фабрик и заводов не произошло. На большинстве железодельных и суконных фабриках работали прикрепленные на посессионном праве, а не наемные работники. Получив свободу, работники в массовом порядке покидали заводы. Производство либо сокращалось, либо останавливалось. Лишь в 70-х гг. в обозначенных отраслях начинается оживление. Вступил в завершающую стадию промышленный переворот. Быстрыми темпами на отечественных капиталах развивалась легкая промышленность. В развитии отраслей тяжелой промышленности актив-

но участвовал иностранный капитал Франции, Бельгии, Германии, Англии. Так как для вывоза зерна нужны были дороги, то активизировалось железнодорожное строительство, которое и стало толчком к развитию капитализма в промышленности. Шло освоение и формирование новых промышленных районов. Все нагляднее проявлялась социальная сторона промышленного переворота, которая выражалась в формировании двух антагонистических классов — буржуазии и пролетариата. В рассматриваемый период в России наблюдался заметный прирост населения, абсолютный и относительный рост городских жителей.

Процесс расслоения крестьян ускорял региональную специализацию и освоение новых земель. Аграрный сектор развивали помещики-предприниматели и часть зажиточных крестьян, активно включившихся в товарное хозяйство. В 1865 г. в Москве была основана Петровская земледельческая и лесная академия, занимавшаяся обследованием сельского хозяйства и выработкой рекомендаций для правительства и частных хозяйств. За двадцать лет средний сбор зерновых с десятины вырос с 25 до 40 пудов. Сразу же после реформы на фоне зернового бума увеличились поставки ржи, а в 70-е гг. — пшеницы²¹. Землевладение неуклонно утрачивало свой сословный характер. Росло землевладение крестьян-предпринимателей, которые активно участвовали в покупке земли, заняв 3-е место после купцов и мещан. За 20 пореформенных лет крестьяне приобрели 6 млн десятин²². Также неуклонно возрастал процесс аренды земли крестьянами, но не только по соображениям предпринимательства, а нередко из-за нужды. Далеко не для всех крестьян товарное хозяйство стало реальностью. Крестьяне после реформы не были полными собственниками земли. Полученные наделы можно было сдавать в аренду, передавать по наследству, но нельзя было продать. Три четверти земли находилось в собственности общины, которая собирала налоги и контролировала крестьян. Реформа привела к вымыванию слоя середняков и ускорила процесс формирования двух но-

²⁰ См.: История России с начала XIX века до начала XXI века / Под ред. Сахарова А. Н. М., 2003. С. 167.

²¹ См.: Там же. С. 191; Кагарлицкий Б. Ю. Указ. соч. С. 363.

²² См.: Реформы в России XVIII–XX вв. С. 149.

вых социальных групп — сельской буржуазии и сельского пролетариата (бедняков), между которыми обострялись противоречия. Обедневшие крестьяне стали поставщиками рабочей силы для промышленности, помещичьих и кулацких хозяйств. Российские кулаки мало были похожи на американских фермеров, так как капитал они наживали не за счет развития производства, а ростовщической деятельностью.

Далеко не все помещики были подготовлены к ведению самостоятельного хозяйства. В латифундиях применялись капиталистические и полукрепостнические методы ведения хозяйства. Часто помещики просто сдавали землю, но не за деньги, а за отработку или часть урожая, что тормозило развитие нового строя и вызывало недовольство крестьян. Положение во многих помещичьих хозяйствах не улучшалось, а ухудшалось. Для перехода от крепостной системы к применению наемного труда требовался капитал в виде свободных денежных средств, а также свой инвентарь в достаточном количестве и рабочий скот. Финансовые ресурсы многих помещиков были слабы, а инвентарь и скот приходилось приобретать заново, так как крепостные барские земли обрабатывали своими орудиями и своим скотом. Многие помещики особенно Черноземных губерний сдавали землю в аренду. В Нечерноземной полосе положение складывалось еще хуже, так как в силу большой задолженности у помещиков не было ни денег, ни кредита. Помещики начинали распродавать свои земли, а скупали их либо купцы, либо немногочисленные богатеи из крестьян, которые относились к земле хищнически: вырубали лес и даже сады, опустошали имения — и уже истощенные земли перепродавали тем же крестьянам²³. Помещичье землевладение сократилось с 87 в 1861 г. до 53 млн десятин к концу века, а помещичий долг банкам вырос к началу 90-х гг. до 600 млн руб²⁴.

Итак, крестьянскую реформу трудно оценить однозначно. Только после отмены крепостного права стали возможны преобразования во всех сферах жизни государства. В целом реформы Александра II носили буржуазный, а

аграрные преобразования — полубуржуазный характер. Коренные изменения в правовом положении крепостных крестьян, усилившаяся их экономическая дифференциация открыли путь достаточно быстрому развитию капитализма с вытекающими отсюда последствиями: ростом числа фабрик и заводов, численности рабочего класса, капитализации сельского хозяйства. Преобразование деревни ускорило разрушение натурального хозяйства, сделало более емким всероссийский внутренний рынок. Отмена крепостного права дала возможность на законных основаниях легализоваться предпринимателям, которые, будучи крепостными, занимались не крестьянским трудом, а, говоря современным языком, малым и средним бизнесом. В стране формировалась новая экономическая элита, располагающая трудовыми ресурсами²⁵. Перечисленное дало импульс развитию промышленного производства. Но все это происходило в условиях сохранения пережитков феодализма и крайней нищеты подавляющего большинства крестьян, что тормозило процесс развития страны.

Рассмотрим вопросы ограниченности крестьянской реформы. Основная масса крестьян страдала от малоземелья, так как полученный ими надел был недостаточен для рационального ведения хозяйства и не давал возможности выйти из безысходной бедности. Реформа не улучшила быта крестьян. Проведенная исключительно за счет крестьянства, она не уничтожила полукрепостнические формы зависимости — барщину и оброк. Крестьяне задыхались под тяжестью выкупных платежей и подушной подати, уплата которых не создавала условий для повышения материального уровня и выхода в средний класс.

Сохранение общины, построенной на круговой поруке и ограничении свободы передвижения, сменило для крестьянина помещичью кабалу государственной и зависимостью от своих односельчан-кулаков. Вся земля передавалась в общинную собственность без права отчуждения, т. е. не подлежала купле-продаже. Община несла ответственность за уплату податей, содержание школ, церквей,

²³ См.: Корнилов А. А. Указ. соч. С. 281.

²⁴ См.: Реформы в России XVIII-XX вв. С. 149.

²⁵ См.: Кругов М. и Ко. Иная история России. М., 2008. С. 190.

починку дорог. Выполняя социальную функцию, община мешала появлению в России энергичного фермерского класса.

В целом аграрная реформа 1861 г. была шагом вперед. В первое время после ее проведения крестьяне были поглощены реализацией реформы. Об этом свидетельствует провал революционной агитации народников середины 70-х гг., которые пришли в деревню «бунтовать народ» и были сведены крестьянами в полицейские участки. В этот период аграрная реформа укладывалась в рамки 1861 г. В полной мере крестьянская реформа исчерпала себя к 1890 г. Либеральные реформаторы представляли себе модернизацию сельской отрасли как процесс, который требует постоянной корректировки властью, выступающей инициатором фундаментальных преобразований. Но этого не произошло. Александр II положил начало преобразованиям, а продолжение последовало только через 45 лет под давлением революционных масс. Новый цикл модернизации так и не сделал крестьянство ее субъектом и не предоставил ему реальных шансов на участие. Напряженность выкупных платежей за недостаточные наделы подрывала покупательную способность крестьян и исключала возможность быстрого экономического развития страны. Бедность основной массы населения была препятствием для быстрого и масштабного развития рынка продукции промышленности внутри страны. Экономическая отсталость порождала отсталость культурную. Незрелость внутреннего рынка обрекала российский капитализм на медленное развитие. Культурно-экономическая отсталость помогала сохранению феодальных пережитков.

Если аграрную реформу рассматривать не как сиюминутный акт, а в перспективе развития (70 лет), то удачной ее не назовешь. Реформу проводила либерально мыслящая бюрократия, а не представители гражданского общества. У бюрократов всегда ограничен кругозор, а также набор средств и методов, поэтому реформа осуществлялась преимущественно административными и насильственными методами. К тому же сам бюрократический аппарат преобразованиями затронут не был. Освобождение получилось таким, каким его не хотели видеть ни крестьяне, ни помещики. Реформа не способствовала превращению помещичьих усадеб в предпринимательские хозяйства, не создала слоя собственника земли в лице крестьян и слабо соотносилась с фермерским путем развития. В этом смысле крестьяне получили свободу лишь полвека спустя, когда проводилась столыпинская аграрная реформа, которой также не хватило последовательности и постепенности. Начатая с опозданием, она привела не к поддержке модернизации, а к антимодернизационному бунту. В России не сложилась политически и социально активная буржуазия. Паллиативный характер крестьянской реформы вызвал обострение аграрного вопроса к концу века. Непоследовательность и незавершенность реформирования означали консервацию отсталости. Промедление с новыми преобразованиями в аграрной сфере было огромной ошибкой самодержавия, обернувшейся социальным взрывом в начале XX в. в виде революции.

Литература:

1. Эйдельман Н. Я. «Революция сверху» в России. – М., 1989.
2. Литвак Б. Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. – М., 1991.
3. Миронов Б. Н. Социальная история России. Т. 1. – СПб., 1999.
4. Кагарлицкий Б. Ю. Периферийная империя: циклы русской истории. – М., 2009.
5. Троицкий Н. А. Лекции по русской истории XIX века. – Саратов, 1994.
6. Чернышев И. В. Аграрно-крестьянская политика России за 150 лет. – М., 1997.
7. Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. – М., 1993.
8. Достоевская А. Г. Воспоминания. – М., 1987.
9. Кругов М. и Ко. Иная история России. – М., 2008.